

Архипова Ирина Сергеевна

ИЗ ИСТОРИИ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ЗАПИСИ" ВОСПОМИНАНИЙ

В статье освещается история становления "литературной записи" воспоминаний в мемуарном жанре, ее существенные особенности, рассматриваются различные формы работы участника события и литератора. Проведенный историко-литературный анализ подтверждает мысль о том, что "литературная запись" играет в мемуарном жанре значительную роль, так как благодаря ей, любой человек, невзирая на культурный уровень и творческие способности, получает возможность запечатлеть в литературе свои воспоминания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CATEGORY OF KNOWLEDGE AS FUNDAMENTAL CATEGORY OF COMMUNICATION

Anisimova Anna Tikhonovna, Ph. D. in Philology
South Institute of Management
anna_smv@mail.ru

The article considers communication as orienting interaction between the subjects of communication aimed at overcoming the miscoordination of their individual cognitive systems, and analyzes the influence of the linguistic and conceptual worldviews of the individual on his/her communicative behaviour. The author pays special attention to the hermeneutic component of knowledge and its role in the development of the individual's ability to interpret texts and to create new ones, and also in the formation of his/her semiotic competence.

Key words and phrases: knowledge; communication; understanding/misunderstanding; mutual understanding; worldview.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье освещается история становления «литературной записи» воспоминаний в мемуарном жанре, ее существенные особенности, рассматриваются различные формы работы участника события и литератора. Проведенный историко-литературный анализ подтверждает мысль о том, что «литературная запись» играет в мемуарном жанре значительную роль, так как благодаря ей, любой человек, невзирая на культурный уровень и творческие способности, получает возможность запечатлеть в литературе свои воспоминания.

Ключевые слова и фразы: мемуарный жанр; «литературная запись»; участник события; литератор; документальное повествование; отбор материала; автор записи.

Архипова Ирина Сергеевна, к. филол. н.
Уральский государственный медицинский университет
ira.arkhipova@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ЗАПИСИ» ВОСПОМИНАНИЙ©

В. Г. Белинский относил мемуары к числу самых обыкновенных и самых интересных явлений в умственном мире, находил в них «соединение искусства с жизнью» при посредничестве «истории» [4, с. 159]. Критик утверждал, что мемуары – это равноправный литературный жанр, что «степень достоинства произведения» зависит, прежде всего, «от степени таланта писателя» [Там же, с. 267]. Талант же мемуариста проявляется в том, ограничивается он только отбором материала, строгой его фиксацией, либо производит работу по творческому его осмыслению.

Повествование в мемуарных произведениях в большей степени, чем в собственно литературных жанрах, обусловлено личностью автора. В переводе с французского «mémories» дословно означает «воспоминание», поэтому уже простое решение человека о чем-то вспомнить предполагает избирательность, определенную тематическую направленность его рассказа. Определение объекта воспоминаний, отбор жизненного материала – это наиболее субъективный момент любых мемуаров. «Видовым» признаком мемуаров является также ретроспективность, то есть наличие определенной временной дистанции между совершением события и моментом создания мемуаров. Мемуарист всегда обращен в прошлое, хотя временная дистанция в его произведениях может колебаться от нескольких часов (письмо, дневник) до нескольких десятилетий (записки-воспоминания). Ретроспективность создает основу для более зрелого осмысления событий. Как правило, чем дальше в прошлое отстоит время в мемуарах, тем бóльшую значимость приобретают для читателя излагаемые в них исторические факты.

Содержание и форма мемуаров всегда зависят от того, как, при каких условиях и с какой целью они создаются. Исходя из этого, мемуарная литература делится на собственно мемуары и мемуарную («литературную») запись воспоминаний. Собственно мемуары создаются всегда самим участником или очевидцем событий. В них достаточно ярко видна личность автора, что проявляется в его отношении к событиям и людям, в описании собственных мыслей и переживаний, в отборе, систематизации, обобщении подлинных фактов и документов, эмоциональном настрое произведения. «Литературная запись» воспоминаний отличается тем, что в ее создании, наряду с очевидцем события, принимает участие автор записи, который в определенной степени, вольно или невольно, дает свою интерпретацию фактам. Именно он во многом определяет тематическую направленность воспоминаний «рассказчика», корректирует избирательность его памяти, а сами воспоминания окрашивает своим личным, субъективным восприятием.

Каковы же основные формы и существенные особенности «литературной записи» воспоминаний, этапы ее становления?

Выделяют следующие формы совместной работы участника события и литератора.

1. Обработка литератором рукописи воспоминаний участника событий.

В процессе этой деятельности обработчик выполняет функции литературного редактора, то есть он воздействует в основном на стиль изложения. Причем если первоначальная рукопись является маловыразительной, нехудожественной, то ему приходится уделять большое внимание ее творческой обработке, становясь, по сути, соавтором непосредственного мемуариста. Если же рукопись является содержательной по материалу, обладает определенной художественной выразительностью, тогда функции литератора сводятся только к ее небольшой доработке, близкой к редакторской правке. Как видим, налицо различная степень работы литератора над воспоминаниями, но данный вариант творческого содружества обозначается обычно как «литературная обработка», «литературная редакция».

2. Запись и обработка литератором устных воспоминаний участника событий.

В данном варианте совместной работы заложена возможность большого влияния литератора как на содержание, так и на форму изложения рассказов участника событий. В литературной записи личность автора обычно проявляется менее отчетливо, чем в собственном мемуарах. Как известно, литератор всегда старается создать цельное произведение, нарисовать цельную картину событий, о которых идет речь. Но далеко не всегда это можно сделать, если только максимально точно и полно фиксировать устные воспоминания «рассказчика», который подчас «наговаривает» писателю свои воспоминания вне всякой последовательности. Поэтому для создания полноценного произведения литератор подвергает эти устные рассказы значительной обработке. Для воплощения замысла, обговоренного предварительно с «рассказчиком», он может дополнить материал воспоминаний иными источниками: архивными документами, свидетельствами других участников этих же событий. Литератор может усилить характеристики отдельных героев воспоминаний, внести в документальное повествование элементы художественной прозы. Возрастает его роль в отборе жизненного материала, от него в значительной мере зависит последовательность изложения, стиль, композиция произведения. Литератор может в какой-то степени даже видоизменить и личные впечатления «рассказчика». Так, если писатель не являлся современником событий, о которых повествуется в произведении, то он может в силу своего видения опустить типичные для того времени детали и, наоборот, усилить то, что было тогда малозначительным, то есть появляется возможность осовременивания событий.

Следовательно, запись литератором устных воспоминаний «рассказчика» окрашивается, как правило, субъективным восприятием событий, изложенных очевидцем. Все это существенно повышает роль литературного обработчика. Но, тем не менее, основные функции остаются за непосредственным участником. Его рассказ лежит в основе произведения, с ним литератор согласовывает все принципиальные моменты.

Итак, основная задача литератора, занятого художественной обработкой устных или письменных воспоминаний участника событий, состоит в том, чтобы сохранить, подчеркнуть индивидуальную манеру изложения рассказчика, максимально полно передать его непосредственные ощущения. Литератор обязан обладать большим тактом, чувством меры. Он не должен допускать излишней беллетризации материала, что лишает мемуарное произведение естественности и достоверности, их основных достоинств. Определить степень вклада литератора в создание произведения практически невозможно. В каждом отдельном случае она различна. Иногда речь идет только о поверхностном редактировании первоначальной рукописи, иногда – о глубоком, может быть, решающем вмешательстве литератора в создание мемуаров. Но при любом варианте сотрудничества нельзя забывать о неизбежной «двойной субъективности» (участника и литератора) произведения.

В истории становления «литературной записи» воспоминаний прослеживается несколько этапов.

Обратимся к началу XIX века, когда Отечественная война 1812 года вызвала к жизни многочисленные воспоминания ее участников, которые писались и собирались исследователями примерно на протяжении ста лет. Как известно, массово мемуарные произведения появляются во время больших исторических и социальных изменений в жизни общества, в период глубинных перемен в общественном самосознании.

Весь массив мемуаров условно разделяется на две группы. Наиболее значительная – представлена собственно мемуарами, написанными офицерами-дворянами, непосредственными участниками военных событий (А. Антоновский [2], А. Голицын [7], Р. Зотов [12], Н. Изюмов [13] и др.). Большая часть из них увидела свет спустя 10-20 лет после окончания войны. Но – и это характерная черта мемуаристики о 1812 году – мы не найдем практически ни одного произведения, написанного солдатом или рядовым очевидцем событий.

Существенно меньшую группу воспоминаний составили так называемые мемуарные записи. Побудительным импульсом в этой форме изложения воспоминаний является уже не столько внутренняя потребность очевидца запечатлеть свой опыт, свои мысли по поводу определенного события, сколько привнесенная извне инициатива создателя записи. Среди мемуарных записей о войне 1812 года можно выделить свидетельства, созданные в дружеском, семейном кругу (П. Бартенев [3], А. Лесли [19] и др.). Рассказчик, скорее всего, передавал здесь воспоминаниям без какого-либо расчета на письменную их фиксацию. Лишь позднее они оформлялись как мемуары, косвенным доказательством чего служит отдаленное от описываемых событий время их появления. Несомненно, авторы записи внесли определенные коррективы, свое понимание эпохи.

В эту же группу входят свидетельства, собранные историками, литераторами, издателями. Достаточно большая часть этих воспоминаний принадлежит уже рядовым участникам или очевидцам событий. Можно отметить два наиболее известных сборника подобных воспоминаний, изданных под фамилией автора записей. Это «Рассказы очевидцев о двенадцатом годе» Т. Тольчевой (1912) и «Исторические очерки» К. Военского (1912). Подобные воспоминания «наговаривались» рассказчиком уже заведомо с целью их фиксации, а иногда сама

запись рождалась в процессе совместной работы очевидца и создателя произведения, который не просто фиксировал услышанное, а творчески перерабатывал его. Много позже подобный вид сотрудничества будет назван «литературной записью». Более известным, однако, опытом сотрудничества литератора и участника событий является работа А. С. Пушкина над записками Н. А. Дуровой, штабс-ротмистра, ординарца Кутузова [10]. Здесь иная форма работы литератора: не запись устных воспоминаний, а переработка рукописи участника.

Таким образом, «литературная запись» как одна из разновидностей изложения воспоминаний встречается уже в XIX веке, но она не получает пока того распространения, которое будет иметь в следующем столетии, превратившись в советскую эпоху в массовое явление.

При Госиздате в августе 1920 года по указанию Ленина была сформирована Комиссия по истории РКП(б). В состав ее входила и мемуарная подкомиссия, задачей которой был сбор и подготовка к печати воспоминаний. Вскоре, однако, выяснилось, что она не справляется с большим объемом информации, и тогда Постановлением Совета Народных Комиссаров была создана уже самостоятельная Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (Истпарт). Деятельность комиссии находилась под строгим партийным контролем. Одним из участков работы Истпарта была запись воспоминаний участников революции и гражданской войны. Казалось бы, очень хорошее дело, ибо через мемуары можно глубже почувствовать эпоху, понять социально-психологические и идеологические процессы, протекающие в обществе. Но все это только при условии, что документальное свидетельство будет достоверным, а не «запрограммированным» для решения определенной задачи. Что же происходило со сбором воспоминаний о гражданской войне? В документах Комиссии заявлялось, что необходимо «вызвать к жизни мемуарную литературу... эта мемуарная литература не должна носить характера старой мемуарной литературы, а, наоборот, должна отличаться, так сказать, своей **ударностью** в том смысле, что **мемуары должны составляться не применительно к личности автора, а применительно к определенному периоду жизни партии...**» (выделено автором – И. А.) [22, с. 9-10].

Таким образом, уже изначально предполагалось через воспоминания доводить до населения политические установки партии, можно сказать, популяризировать их. Естественно, в свете исторической правды такие воспоминания обесценивались, они представляли историю однобоко. Но эта работа была поставлена широко, местным бюро Истпарта вменялось в обязанность «разыскивание... и регистрация старых партийных работников, настойчивое приглашение их к составлению мемуаров, записывание в случае надобности мемуаров с их слов» [14, с. 15].

20-е годы XX века стали временем значительной активизации мемуарного жанра. Сразу после революции начали публиковаться воспоминания ее непосредственных участников (В. Антонов-Овсеенко [1], В. Смирнов [28], С. Миронова [20], Н. Подвойский [23] и др.). В эти же годы массово издаются документальные свидетельства участников гражданской войны. Публикуются воспоминания высшего командного состава Красной Армии (М. Тухачевский [29], В. Путна [24; 25] и др.), огромное количество воспоминаний командиров и красноармейцев, сражавшихся на фронтах гражданской войны (И. Онуфриев [21], А. Григорьев [8], Л. Фридланд [30] и др.). Большую группу составляют воспоминания партизан и подпольщиков, действовавших в тылу белогвардейцев и интервентов (Д. Самарский [27], В. Яковенко [32], П. Щетинкин [31] и др.). Появляются и документальные свидетельства участников белого движения [9]. Все эти воспоминания публикуются в многочисленных журналах типа «Былое», «Каторга и ссылка», «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Красноармеец», а также выходят в серийных изданиях, как, например, «Библиотека мемуаров», «Русские мемуары, письма и материалы».

В подавляющем большинстве воспоминания участников революции и гражданской войны основаны только на памяти: нет их беллетризации, нет расширения событийного содержания, в том числе и за счет привлечения документов, как это будет иметь место в мемуарах участников Великой Отечественной войны.

Оценивая тот период с позиций сегодняшнего времени, можно отметить ряд существенных перемен, произошедших в мемуарном жанре. Впервые в истории этого жанра создание мемуаров было взято под строгий контроль, прежде всего партийный. Через Комиссию по сбору воспоминаний началась выработка определенных норм мемуаротворчества, создание «образцов», которым все должны были следовать. Эта тенденция держалась очень устойчиво на протяжении многих десятилетий. Всеобщая политизация жизни, следовательно, самым негативным образом сказалась на развитии мемуарного жанра.

Положительным же моментом в его эволюции, на наш взгляд, является то, что начавшийся на рубеже XIX-XX веков процесс демократизации мемуарного жанра развернулся в эти годы в полную силу. Мемуары создавались действительно людьми самых разных возрастов, социального положения, мировоззрения. И другой вопрос, что многие из них по идеологическим мотивам не печатались. Мы считаем, что именно в 20-е годы XX века претворилось в жизнь положение, которое сформулировал еще А. Герцен: « – Кто имеет право писать свои воспоминания? – Всякий» [6, с. 265]. У него же мы читаем конкретизацию этого тезиса: «Для того чтобы написать свои воспоминания, вовсе не нужно быть великим человеком или выдавшим виды авантюристом, прославленным художником или государственным деятелем. Вполне достаточно быть просто человеком, у которого есть что рассказать и который может и хочет это сделать. Жизнь обыкновенного человека тоже может вызвать интерес, если и не по отношению к личности, то по отношению к стране и эпохе, в которую эта личность жила» [5, с. 405].

«Литературная запись», однако, в эти годы практически отсутствует. Она получит широкое распространение в 30-е годы XX века, причем с помощью профессиональных литераторов. Связано это с работой над «Историей

фабрик и заводов», начатой по инициативе М. Горького. К работе над этой «Историей» М. Горький пригласил рабочих и крестьян. Они должны были рассказать о событиях, очевидцами и участниками которых являлись. Но так как многие из потенциальных авторов не могли письменно излагать свои мысли, то М. Горький предложил привлечь для записи рассказов профессиональных литераторов. Однако и здесь требование связного, законченного, «художественно обработанного» изложения истории фабрик было с идеологической подоплекой. Вот как пишет о задачах работы один из разработчиков методики сбора воспоминаний М. Рожкова: «При записи воспоминаний рабочих мы ставим себе две задачи... Первая задача заключается в том, чтобы при помощи воспоминаний восполнить недостаток документальных данных по истории заводов при изучении исторических фактов... Вторая задача заключается в том, чтобы выяснить причины, по которым рассказчик и вообще рабочие данного завода вступили на путь революционной борьбы...» [26]. Рабочие фабрик опрашивались по специально разработанной схеме. Опросы эти проводились либо индивидуально, либо беседовали сразу с несколькими людьми. Вопрос о проверке достоверности сообщаемых ими сведений практически не стоял. Единственным критерием истинности изложенного были устраиваемые изредка коллективные вечера воспоминаний старых рабочих, где их рассказы как бы взаимно проверялись и дополнялись. К архивным материалам опрашивающие обращались крайне редко. Одним из немногих положительных моментов подобного сбора воспоминаний было стремление сохранить особенности стиля изложения рассказчика.

Итак, «литературная запись», как разновидность воспоминаний, значительное распространение получает перед войной, массовым же явлением будет только в послевоенные годы. Решающим фактором явилась Великая Отечественная война, пробудившая у многих из ее участников желание рассказать о пережитом, осмыслить его, запечатлеть память о погибших. Однако далеко не каждый обладал литературными способностями, чтобы самостоятельно рассказать обо всем, и тогда на помощь пришли литераторы. «Нельзя забыть пережитое, нельзя дать документам потеряться, нельзя ничего пропустить... Так поможем своим литературным опытом и знаниями запечатлеть для потомства живой опыт народа-победителя», – писала в те годы «Литературная газета» [11, с. 1].

Использование такой формы, как «литературная запись», помогло многим участникам Великой Отечественной войны оставить свои воспоминания. Именно литераторы превращали интересные с фактической стороны, но незрелые порой в художественном отношении свидетельства в полноценные мемуарные произведения. Одной из первых книг этой группы стали воспоминания С. Ковпака «От Путивля до Карпат», инициатором создания которых был писатель Е. Герасимов [18]. Собираясь написать документальную повесть о ковпаковском соединении, он начал записывать устные рассказы партизанского вожака. В 1945 году люди еще практически ничего не знали о партизанском движении, тем более о конкретных отрядах. При обработке этих рассказов Е. Герасимов дополнил их свидетельствами других партизан отряда. Так была создана книга, повествование в которой велось от имени С. Ковпака. Однако готовясь отдать ее в издательство, писатель решил, что она представит больший интерес, если автором будет значиться не он, а легендарный партизанский руководитель. Поэтому автором «От Путивля до Карпат» он сделал С. Ковпака, а себя назвал автором литературной записи. Действительно, это сыграло определенную роль в той популярности, что имели в свое время эти записки. Своей кажущейся простотой и непосредственностью, безыскусной «документальностью» формы – повествование от лица участника событий, озабоченного лишь точным воспроизведением фактов в их хронологической последовательности – книга С. Ковпака вдохновила на создание подобных воспоминаний многих участников войны. Так возник целый поток записок, дневников, мемуаров, способствовавших, в целом, формированию художественного осознания событий военных лет.

Итак, в становлении «литературной записи» как разновидности воспоминаний выделяются следующие этапы: 1840-1910 годы – воспоминания об Отечественной войне 1812 года; 20-е годы XX века – воспоминания об Октябрьской революции и гражданской войне; 30-е годы XX века – работа над «Историей фабрик и заводов», начатая по инициативе А. М. Горького; 40-50-е годы XX века – воспоминания участников Великой Отечественной войны.

Однако необходимо отметить, что при оценке достоверности излагаемых событий нельзя не учитывать ряда существенных особенностей подобной разновидности мемуарного жанра.

Известно, что мемуарист создает свои воспоминания, опираясь на память. Однако в памяти фиксируются как узловые моменты минувших событий, так и малозначительные, но чем-то запомнившиеся детали. Бывает, что важные, но менее выразительные события вытесняются из памяти эмоционально более окрашенными, но объективно представляющими второстепенный интерес. Вероятность такого искажения фактов становится тем больше, чем дальше они отодвигаются в прошлое.

За прошедшие годы может уточниться, а иногда и кардинально измениться оценка давних событий. Вполне закономерно, что и мемуарист, и литературный обработчик будут излагать их уже в соответствии со своими настоящими представлениями. Все это накладывает определенный отпечаток на воспоминания. Кроме того, в советский период развития мемуарного жанра свобода литературного обработчика очень жестко ограничивалась общественно-политическими требованиями времени.

Наличие «литературной записи» не исключает и вероятности беллетризации при изложении событий. Писатель, участвующий в литературном редактировании и обработке воспоминаний, а достаточно часто и сам участник события, считает возможным домысливать поступки и переживания своих героев.

Таковы, на наш взгляд, основные формы и существенные особенности «литературной записи» воспоминаний, этапы ее становления. В мемуарном жанре «литературная запись», как разновидность воспоминаний,

достаточно распространена, потому что, несмотря ни на что, только благодаря ей возникает уникальная возможность запечатлеть воспоминания любого человека, невзирая на его культурный уровень, творческие способности и т.п. Кроме того, в сохранении ее заинтересована и художественная литература, так как через «литературную запись» происходит фиксация богатейшего жизненного материала, который может использоваться, в том числе, и при создании художественных произведений.

Список литературы

1. **Антонов-Овсеенко В. А.** Подготовка переворота (беседа с товарищем Антоновым-Овсеенко) // Красноармеец. 1920. № 28. С. 24-29.
2. **Антоновский А. И.** Записки походов и военных действий с 1812 по 1816 год // Харкевич В. И. 1812 год в дневниках... Вильна, 1904. Вып. 3. С. 1-207.
3. **Бартенев П. И.** Разговор с Ермоловым (из недавних записок) // РА. 1863. № 5/6. Стб. 436-441.
4. **Белинский В.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1953-1959. Т. I. 574 с.
5. **Герцен А.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. VIII. 518 с.
6. **Герцен А.** Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. IX. 354 с.
7. **Голицын А. Б.** Записки о войне 1812 года князя А. Б. Голицына // ВС. 1910. № 12. С. 21-35.
8. **Григорьев А.** Боевые воспоминания. М.: Авиаизд-во, 1926. 75 с.
9. **Деникин, Юденич, Врангель. Мемуары** // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев / сост. С. А. Алексеев. М. – Л.: Гос. социал.-эконом. изд-во, 1925-1927. Вып. 1-5.
10. **Дурова Н. А.** Записки кавалерист-девицы. М.: Совет. Россия, 1962. 239 с.
11. **Запечатлеть опыт народа** // Литературная газета. 1945. 1 сентября.
12. **Зотов Р. М.** Рассказы о походах 1812-го и 1813-го годов прапорщика Санкт-Петербургского ополчения. СПб.: Типография И. Глазунова и А. Смирдина и К, 1836. 146 с.
13. **Изюмов Н. Г.** Записки генерала Изюмова о действиях Чугуевского уланского полка в 1812 году // Военский К. А. Исторические очерки. СПб., 1912. С. 124-130.
14. **Инструкция для местных бюро Истпарта** // Бюллетень Истпарта. 1921. № 1. С. 14-17.
15. **История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях:** в 5-ти т. / под ред. П. А. Зайончковского. М.: Книга, 1976-1989. Т. 2. Ч. 1. 368 с.
16. **История советского общества в воспоминаниях современников. 1917-1957:** журнальные публикации 1917-1927 гг. // Аннотированный указатель мемуарной литературы. М.: Изд-во МГУ, 1961. Вып. 1. Ч. 2. 252 с.
17. **История советского общества в воспоминаниях современников. 1917-1957:** журнальные публикации 1928-1957 гг. // Аннотированный указатель мемуарной литературы. М.: Изд-во МГУ, 1967. Вып. 2. Ч. 2. 254 с.
18. **Ковпак С.** От Путивля до Карпат. М.: Воениздат НКО СССР, 1945. 136 с.
19. **Лесли А. А.** Рассказы о 1812 годе (пересказ воспоминаний отца, матери, родственников и знакомых о 1812 годе в Смоленске и Смоленской губернии, о формировании Смоленского ополчения) // СмС. 1912. Вып. 2. С. 321-400.
20. **Миронова С.** Мои воспоминания об Октябрьской революции. М. – Л.: ГИЗ, 1923. 49 с.
21. **Онуфриев И.** Мои воспоминания из гражданской войны на Урале. Екатеринбург, 1922. 96 с.
22. **План работы комиссии по истории РКП, представленный Невским и утвержденный Комиссией в заседании 13 сентября 1920 года** // Бюллетень Истпарта. 1921. № 1. С. 8-12.
23. **Подвойский Н.** Комната № 85 (Октябрь в Ленинграде) // Экрап. 1925. № 30. С. 3-4.
24. **Путна В.** Восточный фронт. Штрихи. М.: Военный вестник, 1925. 78 с.
25. **Путна В.** К Висле и обратно. М.: Военный вестник, 1927. 244 с.
26. **Рожкова М.** Как записывать воспоминания // История заводов. М., 1932. Вып. 3. С. 130-150.
27. **Самарский Д.** Партизаны Волги. М. – Л.: Молодая гвардия, 1925. 141 с.
28. **Смирнов В.** Воспоминания об Октябрьских днях. М.: Военный вестник, 1922. 42 с.
29. **Тухачевский М.** Поход за Вислу. Лекции, прочитанные на дополнительном курсе Военной академии РККА 7-10 февраля 1923 г. Смоленск, 1923. 54 с.
30. **Фридланд Л.** Десять месяцев. Воспоминания. Л.: Издание «Красной газеты», 1927. 230 с.
31. **Щетинкин П.** Борьба с колчаковщиной: очерк партизанской борьбы на Минусинском фронте. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. 97 с.
32. **Яковенко В.** Записки партизана. М. – Л.: ГИЗ, 1925. 107 с.

FROM HISTORY OF “LITERARY NOTES” OF MEMORIES

Arkhipova Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ural State Medical University
ira.arkhipova@gmail.com

The article covers the history of the formation of “the literary notes” of memories in a memoir genre, their essential features, considers the various forms of work of a participant of an event and a literary man. The conducted historical and literary analysis confirms the idea that “the literary notes” play a significant role in a memoir genre, as thanks to them any person, regardless of the level of culture and creativity, is able to record his memories in the literature.

Key words and phrases: memoir genre; “literary notes”; participant of events; literary man; documentary narration; selection of material; author of notes.